Се Цзюньянь увидел, что Сон Чжэнъян очень зол, и быстро разбил крюк, а затем улыбнулся и сказал Сон Чжэнъяну: "Дядя Сонг, как мы можем не доверять вам, но меньше мы просто беспокоимся за вас, если мы действительно выиграем Если это так, разве это не доставит вам горькую боль?"

Сун Чжэнъян улыбнулся и посмотрел на Се Цзуняна. Он не взял его на руки. Но Танг Мэн услышал это, но он был недоволен. Он встал и сказал: "Спасибо, спасибо, как сказать? Сун Шушу - только за облако. Брат платит, эти сто миллионов мы не сможем вытащить, даже если мы действительно проиграем, нам не нужно, чтобы дядя Сонг терял деньги ради нас. Нужно ли здесь подделывать?"

Спор двух сторон Линъюнь, казалось, не замечал. Он сел на диван. Тело Ин Тин слегка наклонилось вперед и улыбнулось словам Сон Чжэнъяна: "Дядя Сонг, эти деньги не нуждаются в вашей помощи, я беру эту нефритовую шкатулку. Выходите, только чтобы доказать, что у меня есть игровая квалификация в сто миллионов! Сегодня вечером их денег не хватит, чтобы заплатить? Если сегодня вечером ты будешь играть в азартные игры, то завтра я немедленно переведу на твою сторону сто миллионов игорных средств. "

Сун Чжэнъян обладает высоким зрением и хорошо разбирается в товарах. Хотя он не видел, что эта нефритовая шкатулка - Тунлин Баоюй, он может понять, что эта нефритовая шкатулка - ценная вещь, и Линъюнь очень доволен.

Самое главное, что речь Сун Чжэнъяна очень красива. Увидев финансовые ресурсы Линъюня, он готов заплатить за него 100 миллионов ставок, и ему не нужна закладная нефритовая шкатулка Линъюня. Линъюнь.

Сун Чжэнъян наконец-то оторвал взгляд от нефритовой шкатулки Тонглинг и посмотрел на Линьюнь. Он слегка улыбнулся: "Об этом будет сказано завтра".

Затем он посмотрел на людей с обеих сторон и тихонько кашлянул. Он сказал: "Теперь игорные партии доказали, что у них есть возможность заплатить 100 миллионов игорных денег. Если нет других проблем, они сейчас подпишут азартные игры, и азартные игры вступят в силу немедленно".

Когда на вступительных экзаменах в колледж закончится прием объявлений, я переведу все 200 миллионов игровых средств на счет выигравшей стороны! Вы ясно слышали?"

С тех пор как дерево превратилось в лодку. Гоу Цзюньфа знал, что он ничего не сказал, и он перестал говорить дальше, и достал уже подготовленный контракт на азартные игры в двух экземплярах.

Танг Мэн взял один из контрактов, внимательно посмотрел на него, а затем передал его Линъюню, сказав, что нет проблем.

Обе стороны подписали оба контракта. Затем игорный контракт был передан Сун Чжэнъяну, и Сун Чжэнъян еще раз внимательно проверил его. Он слегка кивнул и подписал свое имя у свидетелей двух ставок.

"С этого момента ваша азартная игра налажена!" Сун Чжэнъян улыбнулся и взял две игорные ставки, посмотрел в сторону Гоу Цзюньфы и, наконец, посмотрел на Линъюнь.

"О, мой игорный камень Сун Чжэнъян сидит в Чжуане уже более 20 лет. Я никогда не видел ставок на сотни миллионов выстрелов, но вы, старшеклассники, осмелились играть так крупно,

что я действительно увидел это впервые!"

"Как ты так говоришь? Волны в реке Янцзы толкают волны. Волны разбиваются о берег, герои молоды! Старые, старые..."

Слова Сун Чжэнъян произносит для всех в отдельной комнате, но взгляды уперлись в Линъюня, и во всех глазах - благодарные и ожидающие улыбки.

"Дядя Сонг выиграл приз, другие не знают, мы еще не знаем? Давайте поговорим об азартных играх. Только не говорите, что наш маленький город Циншуй - это весь Китай, и кто может вас обыграть?".

В любом случае, дела наконец-то закончены, Се Цзюньян восстановил свой обычный стиль поведения, мягко говоря. Я подарил Сун Чжэнъяну большую шляпу.

Сун Чжэнъян глубокомысленно посмотрел на Се Цзуняна и улыбнулся. "Я действительно не выиграл никаких призов, но Се Гунцзы похвалили. Спорим, кто осмелится претендовать на звание лучшего в мире?".

Хотя Сун Чжэнъян сказал это очень скромно, в его глазах появилась некая уверенность в себе, хотя он и не принял похвалу Се Цзюньяна. Но на месте не отрицал.

"Лин Юнь, это моя визитная карточка. Если у тебя есть время на учебу, если у тебя есть время, ты можешь пойти в Zhuyutang на антикварном рынке города Циншуй, чтобы найти меня."

Сун Чжэнъян протянул руку, достал золотую визитку и протянул ее Лин Юню, улыбаясь.

Увидев, что Сун Чжэнъян протянул визитку Лин Юню, Се Цзюньянь, Гоу Цзюньфа, а также Танг Мэн и Линъюнь бросили завистливые взгляды, которые невозможно было скрыть.

Линъюнь слегка наклонился, протянул руки и взял визитку Сун Чжэнъяна. С первого взгляда он обнаружил, что визитка оказалась чистым золотом. В душе он очень обрадовался и внимательно посмотрел себе в глаза, прежде чем положить ее в себя. В карман платья.

Хотя визитная карточка Сун Чжэнъяна сделана из чистого золота, информация на ней очень простая. Только у Сон Чжэнъяна есть имя и номер мобильного телефона, а все остальные пустые.

Три слова Сон Чжэнъяна - это живые знаки, и нет необходимости добавлять на визитку какой-либо заголовок.

"Дядя Сонг, я определенно хочу специально навестить вас. Я еще не дал вам денег? Я должен попросить их конкретно у вас".

Линъюнь получил хорошую визитку, улыбнулся и сказал Сун Чжэнъяну.

Неужели Линъюнь действительно придумает миллиард, чтобы заняться азартными играми? Конечно, нет. Он никогда не занимался бизнесом без книги. Что он делал в течение трех месяцев после того, как положил ее Сун Чжэнъяну? Заплесневел?

Что касается залога нефритовой шкатулки Тонглинг Сун Чжэнъяну, то это еще более невозможно. На ней выгравировано сорок девять собраний, она наполнена духом нефритовой шкатулки медиума, которая сейчас является самой большой для Линъюня. Карта, не говорите,

что Сун Чжэнъян не осмелился принять, то есть он действительно хочет, Линъюнь не позволит ему взять ее.

Если это не сработает, у Линъюня есть две виллы стоимостью почти 90 миллионов, и есть клиника стоимостью более 10 миллионов. Этой суммы хватит на сто миллионов. Линъюнь передаст эти три объекта недвижимости Сун Чжэнъяну. После освобождения сумма превысит миллиард.

"Лин Юнь, как говорится, деньги не белые, такой хороший ребенок, как ты можешь просто выставить его на улицу? Или просто забирай, забирай обратно, будь осторожен при сборе!"

Сон Чжэнъян закончил дела, первоначальный план состоит в том, чтобы немедленно уйти, но психическая нефритовая коробка на столе находится в полном расцвете, зеленый и красивый очень привлекает внимание, так что он любит нефрит как живого человека, как двигаться?

Сон Чжэнъян увидел, что Лин Юнь почувствовал, что печень задрожала, когда он не заботился о шкатулке из нефрита. Он не мог не увидеть Линъюня. Он не знал, что у Линъюня было космическое кольцо.

"Ничего, раз Сун Шушу оно нравится, неважно, если ты заберешь его на несколько дней..." Линъюнь знает, что Сон Чжэнъян не заберет его. Он здесь, чтобы послать дешевых людей.

"Эй, тебе не обязательно забирать его обратно, но если ты не поторопишься закрыть его, я... кашляну, дай мне еще посмотреть. Это настоящий король королей..."

Сун Чжэнъян не осмелился принять его. Он лишь осторожно положил шкатулку из нефрита на стол в своей руке. Он использовал свои большие руки, отличные от обычных людей, чтобы прикоснуться к нему, и он был взволнован больше, чем его первый любовник.

Глядя на Сун Чжэнъяна, который был совершенно раздражен Линъюнем, который уже был неизвестен, на этот раз, и Линъюнь хороший мед, и Гоу Цзюньфа, и Се Цзюньянь знают, что они поднимают свои собственные ноги, но они могут только НИЧЕГО не делать.

Линъюнь не пошел посмотреть на нефритовую шкатулку Тунлин. Но в его сердце это была суета, очень потрясенная и тронутая.

Есть идиома, которая называется "покупать □□ бусы". Девять золотых игл, которые доктор Сюэ Шэнь передал Лин Юню, говорили о том, что за исключением разных форм и размеров, это всего лишь игла из золота.

Здесь не говорится, что ценность не сравнима с этой психической нефритовой шкатулкой.

Доктор Сюэ Шэнь может не знать, что эта нефритовая шкатулка - экстрасенсорная вещь, но он должен знать, что эта нефритовая шкатулка - несравненный нефрит, ничего не стоящий!

Доктор Сюэ Шэнь отдал девять золотых игл Линъюню, и даже принес эту шкатулку из нефрита. И это сандаловое дерево, хотя Сюэ Шэнь и маленький демон никогда больше не упоминали об этом, Лин Юнь теперь знает ценность этой нефритовой шкатулки, может ли это не поколебать сердце доктора Сюэ Шэня?

Не говоря уже о глубокой привязанности конденсата...

Мяо Фэнхуан, Мяо Сяомяо... Я подумал об этом здесь, Лин Юнь подумал об электрическом повороте, и решил заплатить, неважно сколько. Даже если тебя немного обидели, ты должен помочь врачу Сюэ Шэню разобраться с этим делом!

Как раз в тот момент, когда Линъюнь задумал небольшую шутку, Сун Чжэнъян с удовольствием ее опустил, и когда Гоу Цзюньфа и Се Цзюньянь сидели вместе, дверь личной комнаты зазвонила, и снаружи вошел Железный Тигр с Лу Чэнтянем и другими.

"Облачный брат. Все готово, вот 200 000!" Железный Сяоху вложил в руку черный пакет и аккуратно положил его перед Линьюнем, улыбнулся.

"Хорошо!" Линъюнь радостно кивнул, глядя на поникшего Лу Чэнтяня, трое людей рассмеялись: "Хорошо, посмотрите на вашу искренность, наш предыдущий счет аннулирован!"

После этого Лин Юнь почесался и встал. Неуверенно указав на нос Гоу Цзюньфа, холодно сказал: "Щенок, я привык видеть всех в одноклассниках, просто даю тебе урок, но тебе все равно, три раза и пять раз. Если ты подойдешь к двери, то не вини меня за то, что я тебя приветствую!".

"А ты, Се Цзюньянь, у нас не было особой ненависти. Раз уж тебе приходится быть с ним, не вини меня за то, что я не сказал одноклассникам!"

"Перед уходом я торжественно напомню вам еще раз. С этого момента я больше не позволю тебе называть мою сестру Нин Линъюй идеей. Ты этого не заслуживаешь, поняла?!"

Линъюнь закончила, и они оба больше не смотрели на нее.

Он повернул голову, посмотрел на Сон Чжэнъяна и улыбнулся: "Дядя Сонг, я не хочу здесь больше оставаться. Если вам действительно нравится эта нефритовая шкатулка, то я пришлю вам попутку. Давайте поговорим во время прогулки?"

Сон Чжэнъян встал с нефритовой шкатулкой и ярко улыбнулся: "Я никогда не видел такого хорошего ребенка. Конечно, Сун Шушу он нравится! Но раз уж вы уезжаете, я не могу всегда оставлять его без внимания, отдайте его вам! "

Сон Чжэнъян передал нефритовую шкатулку Линъюню, и Линъюнь не почувствовал эмоций. Он сразу взял ее и передал Танг Мэну.

Затем Лин Юнь спросил: "Дядя Сонг, тогда мы идем вместе или?".

Сун Чжэнъян попросил Лин Юня подождать немного. Он повернул голову и сказал удрученным Се Цзюньяну и Гоу Цзюньфа: "Двое ~www.wuxiax.com~ Увидимся на встрече со старшими, я приду к этому свидетелю сегодня вечером. Вы можете быть уверены, что раз уж вы заключили пари, то независимо от того, кто выиграет или проиграет, я обещаю, что тот, кто выиграет деньги, никогда не будет предвзят!"

"Сейчас уже довольно раннее утро. У меня завтра много дел, поэтому я сначала вернусь!"

Се Цзюньян и Гоу Цзюньфа поспешно встали и одновременно сказали: "Дядя Сонг, спасибо за помощь, потом мы вас отправим!".

Сун Чжэнъян улыбнулся и махнул рукой: "Нет, я пойду с Линьюнь!".

Перед началом азартной игры Сун Чжэнъян не показывал свою позицию, это было честно и справедливо, но его последнее предложение бесцеремонно указывало на то, что он полностью на стороне Линъюнь.

"Пойдемте!" Сун Чжэнъян радушно взял Линъюнь за плечо и вышел за пределы личной комнаты.

"Эй, ты ждешь потери денег, сто миллионов, ты убит!" Прежде чем Танг Мэн вышел из дома, он обернулся и закричал на крюк и других людей. (Будет продолжено.) (Будет продолжено.)

Это из

Сеть чтения

http://tl.rulate.ru/book/7419/2136214